12/09/2023

Великая миссия Патриарха Сергия (Страгородского). К 80-летию второго восстановления Патриаршества

Статья ректора Российского православного университета святого Иоанна Богослова, заместителя главы Всемирного русского народного собора, советника председателя Государственной Думы ФС РФ, политического философа А.В. Щипкова, приуроченная к 80-й годовщине со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия, опубликована на сайте «Парламенской газеты».

12 сентября 1943 года в Москве, в кафедральном Богоявленском соборе, что в Елохове, состоялась интронизация Патриарха Сергия (Страгородского). Событие огромное по своей значимости не только для Русской Православной Церкви, но для всей России.

Патриарх Сергий (Страгородский) оставил после себя громадное наследие. Его усилия в области богословия и церковного строительства внесли

огромный вклад в русскую историю. При этом во всех деяниях Патриарха видна миссия, возложенная на него Богом, — миссия по спасению русского Православия и Русской Церкви. И важнейшим из этих деяний стало восстановление Патриаршества.

Институт Патриаршества, как известно, был уничтожен еще Петром I, который считал этот шаг важной мерой против возможных смут и мятежей. Теперь мы знаем, что государь ошибся: в истории все случилось ровно наоборот…

Первое решение о восстановлении Патриаршества было принято в ходе Поместного Собора 1917-1918 годов. Оно стало в каком-то смысле чудом, поскольку внутренняя логика революционных Поместных Соборов, и февральского, и последующих обновленческих (1923 и 1925 годов), объективно противоречила такому решению. Это была логика «новой Реформации» — с умалением роли епископата в Церкви, заменой кафолической соборности светской общинностью, введением принципов церковного республиканизма.

Будущий Патриарх Сергий (в миру Иван Николаевич Страгородский) родился в Арзамасе в семье протоиерея Николая Страгородского. Мальчика отдали в Арзамасское духовное училище, затем в Нижегородскую духовную семинарию, которую он окончил с высшими баллами. Иван Страгородский с ранних лет склонялся к монашеской стезе, совершал паломничество на остров Валаам. Став иеромонахом, он просит отправить его на службу в составе Японской православной миссии. Впоследствии его назначают настоятелем Русской посольской церкви в Афинах и возводят в сан архимандрита.

В 1895 году архимандрит Сергий защищает свою знаменитую магистерскую диссертацию «Православное учение о спасении». Диссертация вызвала восторженные отзывы коллег и внесла существенный вклад в православную сотериологию (учение о спасении души). Последняя тесно связана с понятием обожения (теозиса), согласно известному принципу: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом не по природе, но по благодати» (святитель Ириней Лионский).

Поэтому представление о спасении души в Православии лишено юридизма, присущего католичеству и протестантизму. Юридический подход к спасению в западных церквях, по мысли архимандрита Сергия, взят «из римских и феодальных нравов». Между тем «правовые отношения между Богом и

человеком невозможны, поскольку Бог есть любовь» (1 Ин. 4:8), и Он ищет не возмездия, но именно спасения. Утверждая это, владыка Сергий противостоял богословской линии, насаждаемой в России с XVII-XVIII веков под влиянием Киево-Могилянской академии.

Указом Священного Синода от 24 января 1901 года архимандрит Сергий был наречен во епископа Ямбургского, а в 1905-м он становится архиепископом Финляндским и Выборгским. На этом посту Сергий (Страгородский) уверенно противостоит финнизации и протестантской пропаганде в Карелии, эти усилия вызвали в России живой общественный отклик.

В феврале 1917 года архиепископ Финляндский Сергий оказывается единственным архиереем, оставшимся от дореволюционного состава Священного Синода. А уже несколько месяцев спустя он стремится наладить отношения между Синодом и советским правительством, призывая к непротивлению новой власти. Поначалу архиепископ Сергий взял ориентацию на обновленцев, но впоследствии изменил свою позицию. Как известно, партнерами обновленцев были одновременно ГПУ и Константинопольский Патриархат, державший линию на модернизацию и вестернизацию Православия.

27 июня 1923 года из заключения, в котором он ранее находился, был освобожден Патриарх Тихон (Белавин). Это было воспринято как попытка примирения советской власти с исторической Церковью. Сам Тихон со своей стороны отказался от анафемы, провозглашенной им в 1918-м, и подчеркнул в своем знаменитом послании: «Я советской власти больше не враг».

Сергий Страгородский в полной мере стремится поддержать начавшийся диалог.

В рамках этих устремлений 29 июля 1927 года появилась знаменитая Декларация митрополита Сергия (Послание заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного Синода) «Об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти». Митрополит Сергий заявляет: «Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой наши радости и успехи, а неудачи наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз <…> сознается нами как удар, направленный в нас».

Этот текст явно следовал духу послания Патриарха Тихона 1923 года.

Отношение к нему зарубежной части Церкви и ее сторонников по эту сторону границы было предсказуемо неприязненным.

Таким это отношение осталось в либерал-православной среде и в наше время. Но трактовка послания 1927 года как недопустимого компромисса с безбожным государством является нарочитой и неубедительной. На самом деле на послание и его автора нападают не по политическим соображениям, но потому, что данный политический компромисс позволил Церкви сохранить епископат — важнейшее условие ее выживания. Сохранить в периоды гонений и репрессий, когда возникла реальная опасность того, что прервется цепь хиротоний, а когда она прерывается, Поместная Церковь исчезает. Судя по ужасающе малому числу уцелевших епископов к началу Великой Отечественной войны, на это делался серьезный расчет.

У врагов Церкви не получилось создать лжецерковь посредством обновленческого проекта, поэтому сразу же появилась новая задача: реализовать сценарий «естественным образом умирает последний епископ» — и Русская Поместная Церковь исчезает по факту. Именно этот сценарий и поломал Сергий, и этого ему не может простить либеральная «партия».

Что же касается фигур двух Патриархов, Тихона и Сергия, то их трудно разделить в историческом времени. То, что именно они встали у кормила Русской Церкви в трудный исторический момент, было предопределено свыше. Их миссия предполагала выполнение двух задач: спасти Церковь от внешних угроз и остановить в ней внутренний раскол, усилившийся в период революции, но начавшийся еще в синодальный период.

После гибели Патриарха Тихона Сергию пришлось тащить «корабль» Церкви на себе, при этом сохранив все, что было достигнуто его предшественником. Он справился с этой тяжелейшей задачей.

Незабываемым событием стало обращение митрополита Сергия к собратьям по вере в самом начале войны. В послании митрополита Сергия от 22 июня говорилось: «Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой», предлагалось противостоять «нашествию идолопоклонников».

В это же самое время Зарубежная Церковь провозгласила вермахт христолюбивым воинством. Ее Архиерейский Синод объявил, что внимательно следит за начавшейся «борьбой», «молитвенно поддерживая самоотверженных бойцов против безбожников», ее глава, митрополит

Анастасий (Грибановский), спешил «поддержать крестовый поход фюрера против коммунизма».

В этот момент многие сняли «демократическую» или «монархическую» маски, а церковно-религиозная полемика, как выяснилось, всецело находилась в заложниках у глобальной политики. Стало понятно, что Белая эмиграция и ее Церковь не имеют ничего общего с Россией: гибель миллионов русских не значила для них ровно ничего.

Поддержав Гитлера, эти люди вольно или невольно утратили статус реального оппонента новой власти. Это стало отправной точкой для примирения русского общества с советским режимом.

В данной ситуации у митрополита Сергия был только один выход — всесторонний договор с советским государством. Владыка пошел на это, и его решение оказалось, без сомнения, промыслительным.

В сентябре 1943 года Патриарший местоблюститель митрополит Сергий был срочно вызван из Ульяновска, где он пребывал в эвакуации. Спустя некоторое время три митрополита — Сергий (Страгородский), Алексий (Симанский) и Николай (Ярушевич) — имели в Кремле аудиенцию с И. Сталиным. Сталин спрашивал о нуждах Церкви. Митрополит Сергий говорил о необходимости открывать храмы и семинарии и о том, что нужно восстановить патриаршество.

Просьбы митрополитов были удовлетворены. В ходе аудиенции в общих чертах определился Устав, по которому Церкви предстояло жить не одно десятилетие. Договор предполагал, что социальная (внешняя, а не внутренняя) жизнь Церкви будет регулироваться центральной властью. При этом митрополиты решили отказаться от предложенных Сталиным дотаций Церкви.

8 сентября в Москве состоялся Собор епископов Православной церкви, единодушно избравший митрополита Сергия патриархом и принявший решение об образовании при нем Священного Синода. Это событие ознаменовало сближение Церкви и советского государства.

Линия на восстановление иерархического начала в Церкви пробивала себе дорогу и позднее. Поместный Собор 1945 года окончательно прервал революционно-обновленческую направленность предыдущих соборов. В его документах Церковь именовалась уже не «Российской», а «Русской». Отменялась реформистская модель церковного управления, копирующая

светские парламентские институты, повышалась роль архиереев.

Важным достижением на пути аутентификации Церкви стало утверждение в 2000 году Основ социальной концепции Русской Православной Церкви с экклесиологическим подходом к социальным вопросам.

Все эти шаги были бы невозможны без усилия Патриарха Сергия (Страгородского). Его заслуги неоценимы. За отрицанием подвижнических деяний Сергия, как правило, стоит застарелая досада партии Февраля по поводу того, что церковная преемственность устояла, не прервалась, а Церковь пережила двойную смену режима и соединила Россию дореволюционную с Россией советской и постсоветской.

В общественном сознании утвердилось понятие «Патриарх Победы» — так называют патриарха Алексия I (Симанского), который благословлял бойцов, возвращавшихся с фронта. Но в равной мере это понятие можно отнести и к патриарху Сергию. И, безусловно, весьма символично, что автором мраморного надгробия над могилой Святейшего Патриарха Сергия в левом приделе Богоявленского собора является великий русский архитектор Алексей Щусев, причем это была его последняя работа.

На открытии памятника Патриарху Сергию (Страгородскому) в Арзамасе Святейший Патриарх Кирилл сказал: «Наверное, многим из вас известно, что труды свои Святейший Сергий осуществлял в самое тяжелое за всю историю Русской Православной Церкви время. Как Предстоятель Церкви он столкнулся с такими трудностями, с которыми не сталкивался никто иной, потому что речь шла о самом существовании православной веры на Руси».

Трудными стезями шли праведники и подвижники Русской Церкви в периоды смут. Подвиг Патриарха Гермогена в XX веке был повторен Патриархами Тихоном (Белавиным) и Сергием (Страгородским). Их труды спасли Церковь, а Церковь в свою очередь не дала распасться «цепи времен» русской истории.

Лично у меня нет сомнений в том, что рано или поздно патриарх Сергий будет канонизирован.

Патриархия.ru